

Лука Данилович, змея и Настасья Салтановна

Ай да жил-то Данило сын Игнатъевич,
Он имел при себе да чадо милого
Молодого Луку сына Данилова,
Кабы возрастом был — двенадцать лет.
А пошёл-то Данило во божью церков,
Во божью-ту церков Богу молитисе,
Розбудил он своего чада милого,
Молодого Луку сына Данилова.
Он ушёл, Данило, во божью церков,
Оставался Лука, да он заснул вперед.
Миновалосе время, право, дивно же —
Прохватилса Лука да сын Данилович:
Он пошёл за отцом да во божью церков,
Он пришёл-то ко дверям ко церковным,
Он послушал петъё-четъё церковное —
А посленни салмы, право, читают же.
Он-де думает, Лука, да в уми, в рáзуми,
Кабы мыслит он во мыслях богатырских:
«Ож я вор ле приду, право, разбойник ле?
Я ночной ле приду подорожник ле?
Я пойду лучче, Лука, во зелены луга,
Погуляю я то время, до обедни же».
А гуляёт Лука во зеленых лугах —
Подходила тут вода да синемёрская,
Понимала тут вода все зелены луга,
А стоял тут Лука да по колен воды,
А стоял-то тут Лука да до пояс воды,
А стоял-то тут Лука да до грудей воды.
Подносило тут колоду водоплавную —
А заскакивал Лука да на колодину.
Относило колоду да во синё морё,
Переносило колоду да за синё морё —
Подносило ей под горы Сарочинския.
А завидела Луку да змея лютая,
Надлетела над Луку сына Данилова,

Забрала его в свои да она хоботы,
Во свои-ти ле хоботы змеинныя,
Подняла его на горы Сарочинския,
Опускала-то его да на сыру землю,
Овернулась она девицей млады красной:
«Уж ты ой еси, Лука да сын Данилович!
Сотворим-ко-сь мы с тобой любовь телесную,
А телесну любовь со мной, прилесную,
Кабы вывьём мы с тобой, право, тепло гнездо,
Кабы выведём с тобой да мы малых детей,
Кабы малых-то детей с тобой змеинных».
Говорит-то Лука да сын Данилович:
«Уж ты ой еси, проклята змея лютая!
Не творю я нонь с тобой любовь телесную,
Я телесну любовь с тобой, прилесную!»
Говорит-то змея да таково слово:
«Уж ты ой еси, удалой доброй молодец,
Молодыя Лука да сын Данилович!
Заберу я нонь тебя во свои хоботы,
Отнесу ле я тебя да во синё морё,
Потоплю ле я тебя да во синём море!»
А схватил-то Лука да нынче сырой дуб,
Кабы вывернул ле дуб он со всем с коренём,
Он одёрнул змею да, право, лютую —
Кабы тут-то змеи да смерть случилосе.
Он пошёл-то Лука да по темным лесам,
Он-де вышел на дорогу да на трахтовую,
Он идёт-то по дороге да трахтовой,
А завидел-то Лука: да стоит большой град.
А идёт-то он, Лука, право, ко городу —
Кабы стретилось калика перехожая.
А спрашивает Лука да сын Данилович:
«Уж ты ой еси, калика да перехожая!
Это чьё жо стоит цареве привеликое?» —
«Эта цареве всё Салтана да нонь Турецкое,
По прозванью этот город — Киселиков-град». —
«Здеся кормят ле, поят ле людей добрых,
Кабы добрых ле людей, да заблудящих?» —
«У нас кормят и поят да людей добрых,

Кабы добрых ле людей, да заблудящих,
Кабы кормят и поят да на дорогу дают».
Он пошёл-то, Лука, да в Киселиков-град,
Он зашёл-то в сады, право, салтановы,
Он гуляёт, Лука, во зеленых садах.
А завидела Луку да дочь Салтановна,
А послала своего слугу верную
А позвать-то к себе да добра молодца.
А привёл-то слуга Луку Данилова
А ко той же Настасьи дочь Салтановны —
Завела его Настасья в свои горницы,
Кабы начала его она да спрашивать:
«Ты какой, откуда, детина, чей, неизвестной,
Ты неизвестной, детина, чей, неизвестной?
Кабы как тебя, детина, именем зовут,
Величают ле тебя да из отечества?» —
«Я из-за́ моря, детина, да из-за синяго,
Я того же Данила как Игнатьева,
Я попал-то сюда, право, нечаяемо,
Именем зовут — Лука да сын Данилович,
Кабы отроду-то мне-ка — лет двенадцети».
Говорит ему Настасья дочь Салтановна:
«Уж ты ой еси, Лука да сын Данилович!
Уж мы примем-ко с тобой, право, законной брак,
Ты возьми меня, Лука, да во замужество,
А приди-ко-сь ты к нам сыном приемным!»
Кабы ему эти речи пригласились,
А Настасьины-то речи прилюбились,
Он стал ей братъ да во замужество.
А пошла она к своему да родну батюшку,
Ко тому же ко Салтану да ко турецкому:
«Уж ты ой есь, мой родимой, право, батюшко!
Уж ты дай-ко-ся мне благословеньица,
Уж мне взеть на себе да жониха ноньце:
Приискала я удала да добра молодца,
Малодого Луку сына Данилова,
Иностранного его, да заблудящего,
Он из-за моря пришел сюда, из-за синёго,
А того же Данилы всё Игнатьева,

Он давайце суда нам в принеты́ с тобой».
Говорит-то Салтан ей таково слово:
«Уж ты ой еси, моя дочи любимая!
Приведи-ко-сь ты его да на показ ко мне,
Посмотрю его сам да я в лицо к себе!»
Привела его, Луку сына Данилова,
Кабы та же Настасья дочь Салтановна.
Посмотрел его Салтан, право, турецкия,
Он понравился ему как доброй молодец.
Кабы спрашивают удаля добра молодца:
«Тебе глянецца ле Настасья дочь Салтановна?
Ты идёшь ле ноньце к нам да в принеты на ей,
Место сына-та к нам, да место родимого?
Кабы станешь ле нас ты почитать и слушати?..»
Завелась у них названна скоро свадебка,
А поехали они да во божью церков,
Кабы принели они, право, законной брак,
А завелса у Султана-та почесен пир,
Пировали-столовали чельной месяц же.
А прошло это времё, чельной месец же,
Говорит-то тут Лука да сын Данилович:
«Уж ты ой еси, моя да молода жона!
Кабы та же нонь Настасья дочь Салтанова!
Ты проси-ко у отца, право, черлён карап,
Кабы сбегать ле нам да за синё морё,
Ко моёму-то сударю свету батюшку,
Ко тому же Данилу да ко Игнатьеву».
А пошла-то Настасья дочь Салтановна:
«Уж ты ой еси, родитель мой как батюшко!
Уж ты дай-ко-се ле нам, право, черлен карап,
Кабы сбегать-то ле нам да за синё морё,
А ко нашому сударю свету батюшку,
Ко тому же нонь Данилу ко Игнатьеву,
Показатсе ноньче нам, право, проздравитсе
Со законным-то нашим, право, браки же».
А позволил им Салтан, право, турецкии,
Он-то дал же им с собой, право, черлен карап,
Со прислугою, со всем да, право, с войским же.
Говорил-то он своему, право, войскому:

«Починяйтесь вы Луки сыну Данилову,
Как вы слушали миня, так же его слушайте.
Уж ты ой еси, моя дочи любимая!
Затим ой еси, Лука да сын Данилович!
Вы побытьте, право, там да попируйте же,
Возвратитесе назад нонче ко мне суда!»
А пошли-то они да на черлен карап,
Провожаёт их Салтан да со всей с музыкой,
Со стрельбою, со пальбою, со всема же их.
Проводили как их с честью, право, с радостью.
Кабы дал им Бог нонь тишины пособной же,
Кабы поднели ле парусы полотнены,
Кабы бежат нонь они да по синю морю,
А бежали-то они как трои суточки,
Забежали-то во галани во тихия,
Опускали они парусы полотненны,
Пометали они якори карабельныя,
А поклали они сходенки дубовыя.
Собралися тут народ, право, православной мир,
Встречают-то его как с чесью, с радостью,
Молодого-то Луку сына Данилова,
А стречают как его да с молодой женой,
А со той же Настасьей дочь Салтановной.
А услышал как Данило сын Игнатъевич
Он про ту же приезку молодецкую,
А своёго-то они как чада милого,
Молодого Луку сына Данилова,
С молодой его женой, братцы, с любой семьёй,
А встречают-то его как с чесью, с радостью.
А со той же как со радости великой
А завёлся у Данила-та почесен пир,
Пировали-столовали челу ниделюшку.
Говорит-то тут Лука да таково слово:
«Уж ты ой еси, родитель мой как батюшко!
Уж ты дай-ко-се ле мне благословленьичо
От буйной-то главы до сырой земли
Я ушел от тя к Салтану вместо сына же!»

Отец, Данило Игнатъевич, стал пенять Луке, что тот его бросает, а Лука говорит: «У тебя есть

другие дети и родственники — помогут, поддержат». Отец дал Луке благословение, и Лука с женой уехал обратно в Киселиков-град, к Салтану.

(Зап. Ончуковым Н. Е.: май 1902 г., д. Уег Усть-Цилемской вол. (зап. в с. Усть-Цильма Печорского у.) — от Вокуева Анисима Федоровича, 70 лет.)

Печорские былины / Зап. Н. Е. Ончуков. СПб., 1904.